

ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬСКО-БЕЛОРУССКОЙ И ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

А. Червиньска-Тшаскома, Л. С. Подпоринова

Анализируются грамматические аспекты, вызывающие трудности у белорусско- и русскоговорящих студентов при изучении польского языка. Выявлено, что ошибки возникают из-за влияния белорусского и русского языков. Так как оба языка относятся к восточнославянской группе, в ряде случаев трудно определить, какой из языков провоцирует ошибки. По результатам социолингвистического опроса можно сказать, что русский язык может сильнее влиять на польский язык студентов.

The article analyzes grammatical aspects that cause difficulties for Belarusian and Russian-speaking students in the study of the Polish language. All mistakes arise because of the influence of Belarusian and Russian. Since both languages belong to the East Slavic group, it is difficult to determine which of the languages provokes errors in some cases. According to the results of the sociolinguistic survey it can be said that the Russian language can influence the Polish language of students more strongly.

К л ю ч е в ы е с л о в а: язык; интерференция; проблемы изучения польского языка как иностранного.

К e y w o r d s: language; language interference; problems of learning Polish as a foreign language.

Введение

Понятие *языковой контакт* ввел У. Вайнрайх. По его мнению, языковой контакт – это ситуация, в которой один человек говорит попеременно на двух и более языках [10, с. 50].

Одним из результатов языкового контакта является интерференция. В различных статьях термины *интерференция* и *отрицательный трансфер* выступают в качестве тождественных понятий¹. Отрицательный трансфер – это причина языковых ошибок во вторичном языке (Я2). Он представляет собой любое отступление от литературной нормы Я2, которое возникает вследствие переноса структур родного языка на структуру Я2.

Для анализа мы выбрали только те ситуации, в которых структуры родного языка используются в иностранном языке. Для нас представляет интерес проблема использования одного языка согласно моде-

¹ Для нас *интерференция* и *отрицательный трансфер* также являются тождественными понятиями.

лям другого [2, с. 522]. Явления такого типа очень часто можно обнаружить в случае двух похожих языков. Так же, как и для Г. Соколовской, для нас интерференция – это и процесс, и результат. Интерференция – следствие языковых контактов в сознании говорящего. Ее последствия мы можем обнаружить в высказываниях человека. Названная тематика привлекает ученых на протяжении довольно долгого времени (см. серию *Problemy kształcenia Polaków ze Wschodu*). Ученые занимались этой темой в широком и узком планах, но обычно в контексте изучения польского языка поляками, проживающими в восточнославянских странах. До сих пор в статьях не нашел отражения взгляд на эту проблему в контексте изучения польского языка иностранцами и влияния белорусского языка на их польский язык.

В нашем докладе мы постараемся заполнить эту нишу. Мы обратим внимание на самые интересные и яркие примеры польско-белорусской и польско-русской интерференции. Языковой материал был собран нами в процессе работы со студентами 3-го курса отделения славянской филологии филологического факультета БГУ, изучающими польский язык. Примеры польско-белорусской и польско-русской интерференции были взяты из специально подготовленного теста. Прежде всего в нем мы останавливались на лексико-грамматических аспектах, которые вызывают у белорусско- и русскоговорящих особые трудности. В тесте и социолингвистическом опросе приняло участие восемь студенток 3-го курса. По национальности они все белоруски, только одна студентка сообщила, что ее отец принадлежит к польской диаспоре. Шесть человек живут в Минске, один – в д. Горы Могилевской области и один – в г. Барановичи Брестской области.

В большинстве случаев родители участников исследования имеют среднее образование (по четыре случая со стороны матери и отца). Два человека отметили, что их мать имеет высшее либо профессиональное образование. Идентичными были ответы на вопрос об образовании отца. В социолингвистическом опросе 11 вопросов касались знания других языков.

Эта информация помогла нам в истолковании ответов студентов. Все студенты знают белорусский и русский языки. Степень владения данными языками (в сфере говорения, понимания, чтения и письма) студенты должны были определить по шкале *бегло, очень хорошо, хорошо, плохо, я не говорю / не понимаю / не читаю / не пишу по-белорусски (по-русски)*.

Ответы студентов представлены в таб. 1. Цифры означают количество студенток, давших тот или иной ответ.

Таблица 1

**Самооценка знания белорусского и русского языков
(белорусские студенты)**

Белорусский язык					
Сфера использования \ Степень владения языком	бегло	очень хорошо	хорошо	плохо	я не говорю / не понимаю / не читаю / не пишу по-белорусски
Говорение	1	4	3	–	–
Понимание	4	4	–	–	–
Чтение	6	2	–	–	–
Письмо	2	6	–	–	–
Русский язык					
Сфера использования \ Степень владения языком	бегло	очень хорошо	хорошо	плохо	я не говорю / не понимаю / не читаю / не пишу по-русски
Говорение	6	2	–	–	–
Понимание	7	1	–	–	–
Чтение	7	1	–	–	–
Письмо	3	5	–	–	–

Студенты знают белорусский язык хуже, чем русский. Эта разница проявляется в сфере говорения и письма. Такие ответы студентов представляют особый интерес, так как в исследовании принимали участие студенты славянской филологии специальности «Польская и белорусская филология».

Опрос включал в себя также просьбу охарактеризовать ситуации, в которых используются русский и белорусский языки. Ответы студентов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Использование белорусского и русского языков (белорусские студенты)

Сфера использования \ Язык	Белорусский	Русский
Дома	3	8
В университете	8	8
Со знакомыми	5	8

Ответы студентов свидетельствуют о том, что русский язык используется часто и повсеместно.

Похожие вопросы касались польского языка. Ответы студентов представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Самооценка знания польского языка (белорусские студенты)

Польский язык					
Сфера использования \ Степень владения языком	бегло	очень хорошо	хорошо	плохо	я не говорю / не понимаю / не читаю / не пишу по-польски
Говорение	–	–	6	1	–
Понимание	–	6	2	–	–
Чтение	1	1	4	–	–
Письмо	–	–	6	2	–

Таблица 4

Использование польского языка (белорусские студенты)

Сфера использования	Количество студентов
Дома	2
В университете	8
Со знакомыми	4

По мнению студентов, они знают польский язык еще хуже, чем белорусский и русский, особенно в сфере говорения и письма. Польский язык используется в избранных ситуациях – в университете (на занятиях) и иногда в контактах со знакомыми.

Анализ языкового материала

Языковой материал был взят из специально подготовленного теста. Прежде всего в нем мы остановились на лексико-грамматических аспектах, которые вызывают у белорусско- и русскоговорящих особые трудности. Тест состоял из 44 заданий¹. На выполнение теста студентам было дано 180 минут.

Мы покажем несколько примеров польско-белорусской и польско-русской интерференции, обнаруженных в результатах теста.

Местоимения

Проблемой для студентов является выбор правильной формы личного местоимения, а также использование его полных и кратких форм. В тесте этой темы касались 4 задания. Все задания проверяли знание студентами личных местоимений: в разных падежах (задание 8), в винительном (задание 9), дательном (задание 22) и предложном падеже (задание 24). В анализированном материале мы нашли следующие ошибки:

¹ Многие из них были заимствованы из книги: Kowalewska M. Co nas łączy. Kowalewski J. Kraków, 2008.

- *Myję okno.* → *Myję go* (5).
- *Muszę przebrać dziecko* → *Muszę przebrać go* (4).
- *Zaraz podleję kwiatki.* → *Zaraz podleję ich* (4).
- *Lubię Marysię i Tanię.* → *Lubię ich* (4).
- *Chętnie odwiedzimy babcię i ciocię.* → *Chętnie odwiedzimy ich* (4).
- *Kupiłaś nowe pióro? Pokaż mi* (2).

В этих примерах проблема касается форм среднего и нелично-мужского рода. В польском языке формы личных местоимений среднего и мужского рода почти всегда одинаковые. Это правило не касается личных местоимений в винительном падеже [8, с. 280]. В русском языке во всех падежах существует синкретизм форм [1, с. 457]. Это причина ошибки в первом, втором и последнем примерах. Остальные примеры касаются множественного числа. В русском языке только одно местоимение – *они* (в винительном падеже – *их*) [1, с. 457]. Совмещение форм *kwiatki* / *цветы*, *Marysię i Tanię* / *Марию и Таню*, *babcię i ciocię* / *бабушку и тетю* формой *их* – результат влияния русского языка.

В польском языке существуют полные и краткие формы местоимений. После глаголов используются краткие формы. Полные формы используются в начале фразы, когда на местоимение падает логическое ударение и после предлога [8, с. 281]. В тестах мы нашли следующие примеры:

- *Dawno **ciebie** nie widzieliśmy* (5).
- *Przygotuj **jemu** drugie śniadanie* (3).
- *Dlaczego **jemu** nie wierzysz?* (3)
- *Przecież już **tobie** kupiłem* (3).
- *Daj **mnie** ten list!* (2)
- *Pragnę **tobie** podziękować za ten wspaniały wieczór* (2).
- *Zawsze ja **tobie** stawiam, a kiedy ty mi postawisz?* (2)
- *Znasz Pawła?* → *Znasz **jego**?* (2)
- *Wydaje **mnie** się, że Karolina też chciała.* (2)
- *Kupiłaś nowe pióro? Pokaż mi **jego**!*
- *Muszę przebrać dziecko* → *Muszę przebrać **jego**.*
- *Myję okno.* → *Myję **jego**.*
- *Zapytaj **jego** o to.*
- *Jemu (kupiłeś. – А. Ч., Л. П.), nie mnie.*

Во всех этих примерах студенты должны использовать краткую форму местоимений. В белорусском и русском языках нет кратких форм местоимений [6, с. 112], что является причиной ошибки.

В тестах мы нашли примеры, которые ярко иллюстрируют две проблемы:

- *Kupiłaś nowe pióro? Pokaż **mnie** go.*
- *Kupiłaś nowe pióro? Pokaż **mnie** jego.*

Имена числительные

Форма имени существительного вместе с числительным – еще одна тема, которая вызывает трудности у студентов. В польском и русском языках синтаксис числительных отличается. В обоих языках число 1 (когда подразумевается один объект) требует существительного в именительном падеже. Различия возникают, когда число 1 является частью составных числительных (например, 21, 31, 41 и т. д.). В польском языке все числительные после *пяти* требуют существительного в форме родительного падежа, а в русском языке синтаксис числительных не изменяется – он одинаковый как в единственном числе. Отличается также синтаксис числительных *два, три, четыре* и числительных, в состав которых они входят. В польском языке они требуют существительного в именительном падеже множественного числа, а в русском языке – существительного в родительном падеже единственного числа [3, с. 36–37]. В одном из заданий необходимо было написать правильную форму числительного и существительного. В анализированном материале мы очень часто встречали формы **dwa dziecka* (6 раз) и **trzydzieści jedna studentka* (5). Кроме того, 3 раза мы встретили форму **dwadzieścia trzy pani* и 2 раза – **cztery stoła*. Все они – примеры влияния русского языка [7, с. 117]. Что интересно, в белорусском языке синтаксис составных числительных с компонентом *два, три, четыре* совпадает с польским: *два сталы, три дамы, чатыры тэлефоны*. Однако ограниченность в употреблении белорусского языка приводит к тому, что синтаксические конструкции из русского языка непосредственно переносятся на польский.

Возвратные конструкции

В белорусском, польском и русском языках существуют возвратные конструкции. Проблемой является то, что глаголы с частицей *się/-ся* не всегда одинаковы в этих языках. Очень часто польский глагол с частицей *się* не имеет ее в белорусском либо русском языке, и наоборот [9, с. 43–44]. В задании 41 глаголы русского языка нужно было перевести на польский и употребить их в соответствующей форме. Для этого задания мы выбрали 10 похожих по значению глаголов, отличающихся частицей *się/-ся*: *опоздать* (*spóźnić się*), *гордиться* (*być dumnym z + кого?*), *дружить* (*przyjaźnić się*), *надеяться* (*mieć nadzieję*), *пользоваться* (*korzystać*), *вернуться* (*wrócić*), *спешить* (*spieszyć się*), *тренироваться* (*trenować*), *решить* (*zdecydować*) и *заблудиться* (*zabłądzić*). В анализированном материале мы нашли следующие ошибки:

- *Jeśli chcesz, możesz **korzystać się** z moich notatek (3).* – бел. карыстацца, русск. пользоваться.
- *Kiedy **wrócisz się** z wakacji? (2)* – бел. вяртацца, русск. вернуться;
- *Kiedy **wróćcie się** z wakacji?*
- *Ciężko **trenują się** i zdobyły medal na zawodach (2).* – русск. тренироваться.
- *Ciężko **trenierować się** i zdobyły medal na zawodach.*
- *Ciężko **treniowały się** i zdobyły medal na zawodach.*
- *Ciężko **trenowały się** i zdobyły medal na zawodach*
- *Przepraszamy, nie mamy czasu! Bardzo **spieszymy**.* – русск. спешить.
- ***Zabłądzili się** w lesie i długo nie mogli znaleźć drogi powrotnej do domu.* – русск. заблудиться.

Примеры из теста показывают, что очень часто к польским глаголам *korzystać, wrócić, trenować* и *zabłądzić* добавляется частица *się*. Интересным является пример, в котором глагол *wracać* использован с частицей *się*. В белорусском и русском языках этот глагол образует только возвратные конструкции: *вяртацца* и *вернуться*. В польском языке он существует как с частицей *się*, так и без нее. В таком случае его значение меняется [9, с. 43]. Согласно «Словарю польского языка» [SJP PWN], *wracać się – wrócić się* ‘не достигнув цели, вернуться назад к месту отправления’. Глагол *spieszyć się* студенты использовали без частицы *się*. Такой вариант глагола – результат влияния русского языка.

Кальки

Калька – вид заимствования. Это слово, выражение либо оборот, которые при помощи элементов родного языка копируют слово, выражение либо оборот другого языка. Выделяются лексические и грамматические кальки.

Следующие 5 примеров – синтаксическая калька структуры *кто младше кого на сколько лет*:

- *Matka jest młodsza od ojca na cztery lata.*
- *Matka jest młodsza za ojca na cztery lata.*
- *Mama jest młodsza od taty na cztery lata.*
- *Mama jest młodsza niż brat¹ na cztery lata.*

Во втором примере употребление предлога *za* в данной сравнительной конструкции свидетельствует о влиянии белорусского языка. В следующем примере нет формы 3-го л. ед. ч. глагола *быть* в настоящем времени (особенность синтаксиса белорусского и русского языков [3, с. 34; 5, с. 241]):

- *Mama młodsza od ojca na cztery lata.*

¹ Неправильный перевод слова.

В тестах мы также нашли примеры конструкции с творительным падежом:

- *Asia i Bartek są **dzieci*** (3).
- *Kot i pies to zwierzęta, a Adam i Ewa są **ludzie*** (3).
- *Oni są **goście*** (2).
- *John jest **Amerykanin***.
- *Nie, jestem **prawnik***.
- *Kot i pies to zwierzęta, a Adam i Ewa są **ludzi***.
- *Jacek i Agata są **bliźniacy***.
- *Jesteście **Polacy**?*
- *Jacek i Agata są **bliźniaki***.

В приведенных примерах существительное должно стоять в форме творительного падежа. Аналогичные структуры в белорусском и русском языке требуют существительного в именительном падеже [4, с. 54].

Разницу между языками показывают также следующие примеры:

- *Wiera poszła do sklepu **za chlebem*** (2).
- *Mój dziadzia¹ pracuje **lekarzem***.

В первом предложении вместо конструкции *po chleb* (*po* + *co*) используется русская конструкция *за хлебом* (*za* + *чем*). Что интересно, похожие случаи интерференции встречаются также в белорусском языке, которому, так же как и польскому, свойственна конструкция *ićci na sztosyći*.

Второе предложение – русская конструкция *работать* + кем вместо структуры *pracować jako kto* [9, с. 45].

Выводы

Мы обратили внимание на некоторые грамматические аспекты, вызывающие трудности у белорусско- и русскоговорящих студентов при изучении польского языка. Все ошибки студентов возникают из-за влияния белорусского и русского языка. Так как оба языка относятся к восточнославянской группе, в некоторых случаях трудно точно определить, какой из них провоцирует ошибки. По результатам социолингвистического опроса можно сказать, что русский язык может сильнее влиять на польский язык студентов, участвовавших в исследовании. По их мнению, они знают его лучше, чем белорусский. В тех случаях, когда оба языка похожи, белорусский язык может усиливать ошибку. Интерес представляют случаи, в которых белорусский язык должен был бы помогать студентам, однако в указанных примерах этого не происходит.

¹ Неправильный перевод слова.

Библиографические ссылки

1. *Bogusławski A., Karolak C.* Gramatyka rosyjska w ujęciu funkcjonalnym. Warszawa, 1973.
2. *Czochalski J.* O interferencji językowej // *Polska myśl glottodydaktyczna 1945–1975.* Warszawa, 1979. C. 521–536.
3. *Foland-Kugler M.* Uczymy polskiego na Wschodzie. Poradnik metodyczny. Warszawa, 2001.
4. *Górecki M., Stawska M.* Błędy językowe charakterystyczne dla młodzieży polskiej ze Wschodu // *Metodyka kształcenia językowego Polaków ze Wschodu / pod red. J. Mazura.* 1993. C. 49–56.
5. *Kaleta R.* Podstawowe błędy językowe Białorusinów uczących się języka polskiego // *ACTA ALBARUTHENICA.* 2009. T. 9. C. 230–245.
6. *Kaleta R.* Polsko-białoruska lapsologia glottodydaktyczna. Warszawa, 2015.
7. *Krucka B.* Rusycyzmy składniowe w języku Polaków ze Wschodu na tle polsko-rosyjskich kontrastów językowych // *Kształcenie sprawności komunikacyjnej Polaków ze Wschodu / pod red. J. Mazura.* 1995. C. 115–123.
8. *Madelska L.* Практическая грамматика польского языка. Kraków, 2012.
9. *Przechodzka G.* Z problematyki interferencji językowej w nauczaniu języka polskiego Polaków ze Wschodu // *Metodyka kształcenia językowego Polaków ze Wschodu / pod red. J. Mazura.* 1993. S. 39–48.
10. *Weinreich U.* Languages in Contact. N. Y., 1963.

A. Czerwińska-Trzaskoma. Warsaw University
L. S. Padporynava. Belarusian State University